

Психологические границы: история и современное состояние

Статья посвящена изучению взаимосвязи и взаимовлияния социально-психологических и индивидуально-психологических границ. Дается сравнительный анализ подхода к этой проблеме в разных психологических направлениях, приводятся некоторые эмпирические результаты исследования этого вопроса. Показывается, что наиболее адекватным для его изучения является дискурс «социализация — индивидуализация».

Проблема психологических границ не рассматривалась учеными до начала XX в., точнее, исследовались либо пограничные (между нормой и патологией) состояния, преимущественно в психиатрии, либо границы обитания, жизнедеятельности, преимущественно в биологии. Поэтому естественным было первоначальное обращение психологов именно к внешним границам, влияющим (как положительно, так и отрицательно) на психическое развитие человека. При этом в русле как возрастной, так и социальной психологии те рамки, которыми общество ограничивало спонтанные реакции человека, по мнению ученых, помогали усвоению социальных норм и правил. Особенно ярко эта позиция проявилась в работах Э. Дюркгейма (Durkheim), который считал, что развитие самосознания и нравственности происходит путем интернализации (интериоризации) норм, правил, эталонов поведения, транслируемых человеку обществом, а *границы*, которые всегда *включены в*

правила, помогают их усвоению и оптимизируют процесс социальной адаптации людей.

Эти взгляды разделялись и возрастными психологами, в частности С. Холлом (Hall) и Д. Селли (Selli), которые подчеркивали необходимость учета влияния *возрастных границ* на виды деятельности и способы обучения детей, содержание преподаваемых им предметов и норм поведения. Возрастные границы связывались ими с особенностями мышления и эмоциональной сферы детей, без учета которых невозможно продуктивное усвоение знаний.

Еще одна сторона вопроса о границах психического развития связана с исследованием степени его *преформированности*. Преформированное развитие имеет верхний предел, заложенный изначально в развивающейся системе. Говоря о *границах развития психики*, психологи в определенной степени склонны были признать его преформированным, т. к. существуют, например, ограничения, связанные с продолжительностью жизни человека, его врожденными способностями, границами его ощущений и т. д. В то же время многие данные показывают, что *развитие познания, произвольности, самореализации человека не имеет предела*. Поэтому в этом вопросе ученые в первой половине XX в. (как, впрочем, и в настоящее время) не были едины, причем ответ во многом зависел и зависит от точки зрения на то, что же является движущими силами психического развития и какие механизмы его обеспечивают.

Особенно интересна с этой точки зрения концепция Дж. Болдуина (Baldwin), который отмечал, что необходим диалектический подход к анализу духовного развития, т. е. изучение того, что представляет собой личность с социальной точки зрения, и изучение общества с точки зрения личности. В процессе социализации дети обучаются одинаковым вещам, т. е. всем даются одинаковые знания, одинаковые нормы поведения, моральные законы. Индивидуальные же различия, связанные с наследственностью, заключаются не только в скорости усвоения, но и в возможности адаптации к тем нормам, которые приняты в обществе. Поэтому индивидуальные различия должны лежать в *пределах* того, чему должны выучиться и что должны принять индивиды.

Таким образом, в работах Дж. Болдуина уже ставится вопрос о роли собственно *психологических границ* как границ не только *внешних*, но и *внутренних*, имеющих амбивалентное значение для развития не только интеллектуальных, но и личностных качеств людей. Актуализация данной проблемы в психологической науке на рубеже XIX—XX вв. связана, по-видимому, с несколькими причинами:

- развитием психологии и ее методологического и методического аппарата, позволяющего эмпирически и экспериментально исследовать вопрос *психологических* (а не средовых) границ, встающих перед человеком;
- обращением одновременно нескольких психологических направлений к анализу взаимосвязи между человеком и обществом, человеком и культурой. Эти вопросы, также как и исследование факторов, детерминирующих психологическую адаптацию человека к природной и социальной среде, поставили на повестку дня и вопрос о *границах между субъектом и окружающим миром*, а также о границах, фрустрирующих или, напротив, стимулирующих процесс адаптации в разных культурах и разных социумах;
- появлением представлений о *возрастных и личностных кризисах*, исследование которых привело к вопросам о бифуркационных точках психического развития, а также о *возрастных и личностных* (индивидуально-психологических) *границах психического развития*.

В первую очередь исследование психологических границ, понимаемых как преграды на пути удовлетворения ведущей мотивации, начало осуществляться в рамках глубокой психологии. В этой школе, несмотря на большое количество разных подходов и концепций, неизменным оставался постулат о социальной среде как границе для личностного развития, как преграде, встающей на пути удовлетворения влечений и потребностей человека. Таким

образом, вопрос о границах, поставленный в классических концепциях психоанализа, стоял как вопрос о внешних (социальных, культурных, но не природных) границах, которые общество, другие люди ставят перед человеком, стремящимся к стихийному или управляемому удовлетворению своих потребностей.

Единственным отличием была концепция А. Адлера (Adler), в которой границы, хотя и внешние, связывались с семейной ситуацией (привязанность к матери, количество и порядковый номер ребенка в семье и т. д.). Адлер одним из первых заговорил о *возможности преодоления границ*, поставленных именно перед *личностным*, а не мотивационным развитием средой, введя механизм компенсации. Компенсация позволяет не преодолеть (т. к. преодолеть невозможно), но обойти границы, поставленные природой (соматические ограничения) и социальной средой (отгороженность семьи, враждебность среды и т. д.) перед человеком, который стремится сформировать жизненный стиль, помогающий реализовать его творческое *Я*.

Негативную роль социальных границ подчеркивали и этнопсихологи, которые считали, что жесткие правила поведения, существующие в традиционных культурах, ставят преграды на пути самоосуществления и проявления природных способностей и темпераментов людей. Наиболее выраженной в этом плане стала концепция модельной личности Р. Бенедикт (Benedict) и М. Мид (Mead). Они считали, что существует ограниченный набор типов темперамента, каждый из которых характеризуется определенным сочетанием врожденных качеств и способов поведения (в частности, выражения эмоций), одобряемых в данном обществе. При этом социально одобряемое поведение стилизуется культурой в соответствии с контрастирующими моделями темперамента. Поэтому те люди, чей темперамент не совместим с типом социальных эмоций, требуемым данной культурой, оказываются в уязвимом положении и их отчуждение от общества является, с точки зрения М. Мид, вполне закономерным и прогнозируемым.

Развитие психоанализа в середине XX в. привело к некоторой модификации подхода к проблеме границ. Так, К. Хорни (Horney) рассматривала и внутренние рамки, в которые человек помещает себя (что привело к появлению представлений об «образе *Я*» и «*Я*-концепции»). Гибкость этих рамок, позволяющих человеку пересмотреть свой образ, помогает ему адаптироваться к внешним ограничениям и адекватно выстроить систему отношений с другими, в которых не доминирует ни один из невротических синдромов (конформизм, уход, агрессия). Э. Эриксон (Erikson) в своей концепции уже рассматривал взаимосвязь внешних и внутренних границ, которые соотносятся в содержании идентичности, образуя ее личностную и социальную области и помогая субъекту позиционировать себя в социуме, в культуре.

Первоначально К. Левин (Lewin), так же как и теории классического психоанализа, ставил вопрос о внешних границах физического поля, в которых человек должен реализовать свои потребности. Новым и принципиально важным в концепции Левина было два момента — *временная перспектива* и *замещение*. Временная перспектива давала возможность выйти за пределы поставленных полей границ, расширяя способы реализации потребностей и квазипотребностей. Это понятие затем было модифицировано и включено в содержание личностной идентичности.

Исследование проблемы замещения потребностей открывало новые горизонты в исследовании психологических границ, т. к. переводило их из внешнего, социально-психологического, плана во внутренний. Замещение предполагало возможность переструктурировать поле исходя из задач и потребностей человека, не раздвигая его физических границ, но расширяя видение этих границ, иными словами перемещало фокус с границ внешних на внутренние — способность к творчеству (переструктурированию гештальта), способность к рефлексии (анализ своих возможностей и путей замещения), способность встать над полем, т. е. преодолеть фрустрацию внешних границ исходя из своей мотивации. Способность к преодолению границ поля (встать над по-

лем) является одной из важнейших характеристик гибкости внутренних границ. Как было показано в экспериментах Левина, она связана с адекватностью притязаний человека, т. е. с вариативностью его «образа Я». При этом замещение квазипотребностей, которое возможно не только в реальном, но и в идеальном плане, показывает важность не только адаптации к среде, но и самореализации, хотя самого этого термина у Левина не было.

В отечественной психологии можно условно выделить два подхода к проблеме психологических границ. Один связан с исследованием *путей преодоления* (компенсации) *ограничений*, а второй — с анализом их *содержания и гибкости*. Изучение способов компенсации (расширения) поставленных перед человеком границ путем овладения знаками, позволяющими преодолеть как природные ограничения (памяти, внимания, соматических дефектов), так и возрастные (путем использования внешних знаков), стало лейтмотивом творчества Л. С. Выготского, приведя его к открытию высших психических функций (ВПФ).

О возможности преодоления социальных и этнических границ писал и Г. Г. Шпет, который считал, что формирование социальных переживаний (отношение к культуре, языку, историческим событиям, героям и т. д.) является ведущим в развитии этнической и культурной идентичности. Поэтому человек, испытывающий негативные переживания по отношению к значимым для группы, социума, культуры эталонам, не ограничен этой средой, но может войти в другую, расширив или кардинально передвинув социальные границы. Таким образом, подчеркивалось не только наличие внешних по отношению к личности барьеров, но и их гибкость, их связь с внутренними переживаниями, которые и помогают изменению внешних рамок.

Не менее значимым вопрос о психологических границах был и в концепциях, посвященных развитию личности и субъекта, разработанных А. Н. Леонтьевым и С. Л. Рубинштейном. В трудах Леонтьева понятие «личность», как и у Левина, предполагает в первую очередь *ограничения социально-психологические*, т. е. ограничения, которые общество и культура, без которых личность не может существовать, не может понять и осознать себя, накладывая на поведение, способ деятельности человека и удовлетворения его потребностей. Широта связей с миром и реалистичность мотивов, о которых писал Леонтьев, могут рассматриваться уже как *внутренние границы*, также оказывающие большое влияние на деятельность. С этой точки зрения понятие «субъект» в большей степени ориентировано на поиск именно внутренних границ, например ограничений, связанных с направленностью субъекта, его интеллектом и способностями. В этом проявляется их роль в детерминации деятельности, вариантах и способах реализации активности.

Экзистенциальные психологи, рассматривая вопрос о психологических границах в рамках понятия *миропроекта*, снимали барьер между субъектом и объектом, внешним миром, таким образом, внешние границы в психическом развитии, которые вставали перед человеком, были непосредственно связаны с адекватностью его представлений о себе, своих способностях, своем предназначении и месте в этом мире. Такой подход был связан основным положением этого направления — *Dasein* («бытие в мире», «вот-бытие»), которое как раз подчеркивает неразрывность человека и мира. Человек осуществляется в этом мире, реализуя заложенные в нем потенциалы к существованию, а мир реализуется, высветляется через человека, в его активности. Важным обстоятельством, подчеркивающим необходимость осознания себя для адекватного преодоления и внешних, и внутренних границ, является то, что для экзистенциалистов настоящее важнее прошлого, бытие происходит здесь и сейчас, поэтому люди должны стремиться к полноте проживания каждого мгновения жизни.

О важности настоящего и необходимости расширения внутренних границ, границ самореализации, писали и представители гуманистической психологии, прежде всего А. Маслоу (Maslow). Он также выделял наиболее значимые моменты, которые изменяют отношение человека к самому себе и к

миру, моменты, которые стимулируют личностный рост и стремление к самоактуализации. Это может быть мгновенное переживание, которое Маслоу называл «пик-переживание» или длительное «плато-переживание». В любом случае это моменты наибольшей полноты жизни, реализации именно бытийных, а не дефициентных потребностей. Они важны в развитии самоактуализации, т. к. расширяют ее границы, помогая выйти в иное измерение.

Эта возможность расширения *границ самореализации* в новом измерении особенно явно видна в логотерапии В. Франкла (Frankl), в концепции которого внешние границы почти полностью исключаются из рассмотрения, однако новые, внутренние границы — способность понять себя и смысл своей жизни — становятся тем более значимыми и жесткими.

Именно адекватность представлений о себе позволяет раздвинуть психологические границы, в то время как ригидное видение себя в определенной роли и позиции сужает их до узенького коридора, в котором человек задыхается и не может активно действовать. Отсюда следует специфическое понимание психологических границ в экзистенциальной и гуманистической психологии — внешние и внутренние границы фактически отождествляются, т. к. фиксация на внешних, социальных, преградах приводит к отказу от себя и, следовательно, сужает границы личностного развития. В свою очередь, сужение личностного пространства ведет к ограниченности возможностей для самореализации, и тогда происходит сужение социального пространства, пространства для общения и карьерного роста людей. Таким образом, одним из важнейших ведущих постулатов, объединяющим экзистенциальную и гуманистическую психологию, является *отношение к свободе*, которая рассматривается как главное и неотъемлемое свойство человека. При этом, в традициях Эпикура, свобода и ответственность связываются в единое целое: человек свободен в выборе своего поведения, своих поступков и в то же время ответствен за этот выбор, за свое существование в мире. Представляется, что такой подход раскрывает и новые перспективы для теоретических и эмпирических исследований характеристик внешних и внутренних психологических границ.

Индивидуально-психологические границы, в отличие от *социально-психологических*, связаны не с внешними параметрами, но с внутренними детерминантами, главными из которых являются индивидуальные и личностные особенности (в том числе психодинамические качества, интеллектуальные способности, пассионарность), возраст и мотивационная направленность.

Если психодинамические качества лежат в основе формирования способов взаимодействия человека с миром («общительность — замкнутость», «доминантность — субдоминантность» и т. д.), то интеллект, в том числе социальный интеллект, определяет адекватность имеющихся в распоряжении субъекта стратегий взаимодействия с окружающим миром. Пассионарность детерминирует степень активности и мотивационного потенциала людей, задавая, таким образом, объем пространства (социального, межличностного, профессионального и т. п.), которым они могут овладеть в процессе развития. Структура иерархии мотивов определяет направленность расширения психологических границ, приводя к различным способам переструктурирования и конфигурации и внутреннего, личностного, и внешнего, социального, полей. Важным моментом является признание в любом из этих вариантов факта *пульсирования границ* — они не статичны, но динамичны, могут и сжиматься и расширяться в зависимости от актуализации того или иного мотива и исходя из особенностей социальной ситуации.

Некоторые эмпирические данные могут служить подтверждением не статичности, но динамического равновесия между индивидуально-психологическими (внутренними) и социально-психологическими (внешними) границами.

Прежде всего, это материалы, показывающие роль индивидуальных особенностей в развитии представлений о себе и стратегий социализации. Исследователями (Т. В. Костяк, И. В. Иванова и др. [7; 9]) отмечается, что эмпатия является одним из важнейших факторов, определяющим границы

социального взаимодействия детей и подростков. Границы эмпатийного взаимодействия не только расширяются с возрастом, но и связаны с индивидуальным порогом и формой эмоциональной реакции. И высокий, и низкий порог его затрудняют, приводя к сужению рамок общения, в то время как средний уровень эмотивности расширяет пространство социального взаимодействия. Полярные значения интропунитивности и экстрапунитивности в соединении с полярными же значениями импульсивности — рефлексивности определяют границы ролевого репертуара.

В работе И. В. Ивановой была показана роль переживаний в расширении/сужении границ идентичности ([6] см. также: [7]). При этом было выявлено, что положительные социальные переживания (отношение к нормам, правилам, эталонам, значимым для социального окружения) не только раздвигают рамки социального пространства и ролевого репертуара детей и подростков, но и стимулируют появление положительных индивидуальных переживаний (отношения к себе) и степень дифференцированности личностной идентичности, что можно рассматривать и как расширение ее границ. Отрицательные социальные переживания хотя и не имеют такого же значения в определении социальных границ, но играют не меньшую роль в сужении личностной идентичности. По-видимому, это связано с вытеснением негативных представлений о себе в бессознательное и уменьшением дифференцированности, количества параметров, по которым люди оценивают себя.

В исследовании М. М. Кончаловской было выявлено влияние интеллекта на уровень дифференцированности личностной идентичности и временную перспективу детей 8—10 лет [8]. Полученные материалы показали, что изменение (расширение) социального пространства приводит к изменению и рамок личностного пространства представлений о себе, и временных границ, причем эта взаимосвязь тем выше, чем выше средний уровень интеллекта детей.

Если в работах Т. В. Костяк, И. В. Ивановой и М. М. Кончаловской доминирующим параметром были внутренние границы, то в работах Е. М. Дубовской и И. Л. Гринфельд, напротив, исследование фокусировалось на анализе внешних, социальных границ. Материалы, полученные И. Л. Гринфельд, показали, что у подростков и юношей из семей, имеющих различный материальный достаток и разную возможность свободного перемещения по миру, имеются существенные отличия не только в ролевом репертуаре, но и в личностных характеристиках [4]. При этом материальный достаток повышал степень уверенности в своем будущем и степень защищенности в семье, существенно снижая уровень личностной активности. Напротив, расширение чисто физических границ передвижения увеличивало не только личностную активность и ответственность подростков и юношей, но и степень осознанности и дифференцированности их представлений о себе.

В исследовании Е. М. Дубовской было доказано, что у подростков, проживающих в больших и малых городах, существенно различаются представления о жизни и о собственном будущем [5]. Старшеклассники из больших городов мечтают о комфортном и прекрасном будущем, для достижения которого они ставят перед собой конкретные цели. Их сверстники из малых городов, где сильны традиции и общественное мнение, но жизнь менее насыщена событиями, мечтают о великих подвигах, о большом и светлом будущем, однако не совсем отчетливо представляют, как реализовать свои планы. Существуют различия и в восприятии времени и темпа жизни, которые более точные и высокие у подростков, живущих в мегаполисе.

Таким образом, теоретический анализ подходов к проблеме психологических границ показывает, что *в рамках классической психологии понятия внешних и внутренних границ рассматриваются как диаметрально противоположные по целям, направлению и механизмам развития.* Данной позиции придерживаются представители разных классических направлений, несмотря на имеющиеся между ними существенные методологические отличия.

В парадигме *неклассической психологии* начинают разрабатываться подходы, предполагающие *взаимосвязь социально-психологических и индивидуально-психологических границ*, их гармоническое сочетание. Основанием для пересмотра традиционных взглядов стало разделение понятий общества и культуры, вариативности и многообразия механизмов развития личности (идентификация, отчуждение, интериоризация, экстериоризация и т. д.), а также расширение *границ личной свободы* человека, имеющего право на неконформизм, на преодоление давления окружающих, особенно в тех случаях, когда фрустрируется его стремление к самореализации.

В современной науке понятие психологических границ наполняется новым содержанием, новым является и подход к их взаимоотношению и взаимодействию. Основанием для пересмотра прежних представлений является методология постмодернизма, предполагающая полипарадигмальный характер исследований, расширение понятия «активность», которая проявляется не только в индивидуальном характере реакции и способов взаимодействия с внешним миром, но и в конструировании субъективного образа этого мира.

Как теоретические, так и эмпирические данные показывают, что и некорректно, и непродуктивно разделять процесс изменения внешних и внутренних психологических границ, речь должна идти о взаимосвязи внешних и внутренних рамок, определяющих содержание как представлений о себе и иерархии мотивов, так и способов реализации этих мотивов в заданных обществе и культурой рамках.

Именно такой подход, *соединяющий социально-психологические и индивидуально-психологические границы и подразумевающий их динамику как по горизонтали* (смещение от внешних барьеров к внутренним и обратно), так и *по вертикали* (осознание своей индивидуальности и своего места в мире), представляется наиболее продуктивным. Представляется также, что наиболее адекватным для такого рассмотрения динамики изменений внешних и внутренних границ является дискурс «*социализация — индивидуализация*».

The article devoted to the problem of interrelation and interference of socially-psychological and individually-psychological borders. The comparative analysis of the approach to this problem in different psychological directions is given, as well as some empirical results of research of this question. It is shown, that the most adequate for its studying is the discourse «socialization — individualization».

Литература

1. *Андреева, Г. М.* Психология социального познания / Г. М. Андреева. — М., 2000.
2. *Белинская, Е. П.* Социальная психология личности / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. — М.: Аспект-Пресс, 2001.
3. *Белинская, Е. П.* Идентичность личности в условиях социальных изменений: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Е. П. Белинская. — М., 2006.
4. *Гринфельд, И. Л.* Формирование социокультурной идентичности у подростков: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / И. Л. Гринфельд. — М., 2003.
5. *Дубовская, Е. М.* Сравнительное исследование отношения к будущему подростков в большом и малом городах / Е. М. Дубовская // Социальная психология: Хрестоматия. — М., 1999. — С. 458—462.
6. *Иванова, И. В.* Влияние переживаний на развитие личностной идентичности у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / И. В. Иванова. — М., 2001.
7. Категория переживания в психологии и философии: Монография. — М.: Прометей, 2005.
8. *Кончаловская, М. М.* Особенности становления личностной идентичности в дошкольном и младшем школьном возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / М. М. Кончаловская. — М., 2006.
9. *Костяк, Т. В.* Влияние индивидуальных особенностей детей дошкольного и младшего школьного возраста на процесс их социализации: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т. В. Костяк. — М., 2000.
10. Методологические проблемы современной психологии — парадигмальный и междисциплинарный аспект. — М.: Смысл, 2005.
11. *Фельдштейн, Д. И.* Социализация и индивидуализация — содержание процесса социального взросления / Д. И. Фельдштейн // Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: Хрестоматия. — М., 2003.
12. *Шпет, Г. Г.* Философско-психологические труды / Г. Г. Шпет. — М.: Наука, 2005.